

UDC 930

«THE HOUSE THAT SWIFT BUILT»: TAGANROG JEWS IN SEARCH
OF ETHNIC IDENTITY¹

¹Tatyana P. Khlynina

²Tatyana G. Kurbat

¹ Southern Scientific Centre of RAS

41 Chekhova Pr., Rostov-on-Don 344006

Doctor of History, leading research scientist

E-mail: tatiana_xl@mail.ru

² Southern Scientific Centre of RAS

41 Chekhova Pr., Rostov-on-Don 344006

Intern-researcher

E-mail: t. kurbat@gmail.com

The article is concerned with the history of Taganrog's Jewish Community formation and development, examines mechanisms and strategies of city's Jewish population ethnic identity maintenance.

Keywords: religious community, identity, Taganrog, Holocaust, profound interview, involved observation.

Наше профессиональное знакомство с деятельностью еврейской религиозной общины г. Таганрога началось несколько месяцев тому назад. В октябре 2010 г. при подведении итогов работы над исследовательским проектом возникла идея дополнить его серией экспертных интервью с лидерами этнических объединений Ростовской области. В списке потенциальных интервьюеров еврейская община заняла далеко не первое место и рассматривалась скорее как некий информационный резерв. Тем не менее, именно она оказалась одной из немногих организаций, руководство которых сразу и безоговорочно откликнулось на наше предложение. Его суть сводилась к оценке возможностей современного исторического знания в обеспечении развития нынешнего российского общества. Пытаясь выявить устойчивую взаимосвязь между образами прошлого, формируемыми профессиональной историографией и неизбежно вторгающимися в область исторической памяти, а также их воздействием на стратегии поведения наших соотечественников мы подготовили соответствующие вопросы. Их содержательная логика и должна была, собственно, определить собою ход и направленность планируемого интервью.

Согласовав время и содержание встречи, 16 декабря 2010 г. мы отправились в г. Таганрог. Однако реальность, как нередко случается, намного превзошла профессиональные ожидания. Во-первых, нашим собеседником оказался не просто руководитель еврейской общины и председатель городского отделения научно-просветительского центра «Холокост», а малолетний узник фашизма, в 10-летнем возрасте переживший немецкую оккупацию. Его многогранная и неутомимая деятельность по увековечиванию памяти евреев – жертв фашизма известна не

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Историческое знание и его возможности в обеспечении устойчивого развития южного макрорегиона» Подпрограммы фундаментальных исследований «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг.

только в городе, но и за пределами страны. Во-вторых, удручающее впечатление, произведенное подвальным помещением самой общины, не могло не сказаться на содержании встречи. Сразу же возникло множество дополнительных вопросов и от истории мы постепенно перешли к обсуждению практик поддержания этнической идентичности еврейского населения города. В основе статьи – 4-х – часовое интервью с лидером еврейской общины Таганрога Т.М. Отерштейном, собранные им воспоминания старожил о «еврейской» жизни в семье и городе, публикации городских периодических изданий о деятельности еврейских общественных организаций, а также посещение Шабата и городского собрания, посвященного международному дню памяти жертв Холокоста.

Возрождение общественной жизни евреев Таганрога пришлось на конец 1980-х гг. По мнению нашего респондента, советская эпоха с ее антинациональными кампаниями не способствовала престижности «принадлежности к еврейству»: *«Сначала перестройки, где-то в 1989 г., когда занавес приподняли, и о национальности можно было смело говорить, а особенно о евреях, что раньше не очень приветствовалось властями, вот в это время в Таганроге было создано общество еврейской культуры “Лэхаим”»*. Обстоятельства его возникновения были подробно освещены на страницах «Таганрогской правды». Клуб образовался явочным порядком в июне 1989 г. по завершении концерта известного эстрадного певца В. Мулермана. Тогда же в качестве основных направлений его деятельности инициативной группой были предложены изучение языка, истории и культуры еврейского народа, чтение и обсуждение еврейских периодических изданий, выходящих в стране на русском языке. В перспективе планировалось создание театра кукол из народных персонажей, передвижной библиотеки, кустарных промыслов с национальной символикой; увековечивание памяти евреев, погибших в годы немецкой оккупации города [1].

Клуб так и не был официально зарегистрирован, не обрел он и своего постоянного помещения. Однако это не помешало начавшемуся процессу возрождения еврейской общины: *«Помещения у нас не было, и встречи проходили в местах, которые представляли различные организации, а именно в домике Чайковского, там собирались в теплом уютном помещении, в городском Доме культуры, а летом просто на скамеечке в парке»*. В тот период времени особенно заметными стали встречи на еврейских праздниках, отмечаемых на частных квартирах, где подолгу говорили об истории, традициях евреев, об их жизни в Израиле. Именно с этим обстоятельством Т.М. Отерштейн связывает начавшийся выезд таганрогских евреев в Израиль: *«В основном это общество было связано с надеждами и проблемами государства Израиль. Многие захотели уехать на историческую родину. В основном мотивация была связана не столько с моральной, а больше с материальной стороной, т.к. там больше перспектив улучшить жизнь себе и своим детям. И как называют это в Израиле – большая иля, пошел исход евреев из многих республик СССР, в том числе и Таганрога. За период примерно 10 лет с 1989 г. уехало более 600 человек – это большое количество. В основном уезжали пожилые вместе с детьми и внуками»*.

Текущая жизнь «Лэхаима» сосредоточилась на обсуждении писем, получаемых от родственников из Израиля, чтении газет, присылаемых из Москвы и встречах *«по большим праздникам на квартире одного из наших, кстати, он сын знаменитого конструктора, у него была большая квартира»*. Отсутствие определенного помещения все же сказалось на характере активности евреев города и односторонней направленности его деятельности: *«...помещения не было, общество не было зарегистрировано, количество членов общества было расплывчатое, и никто их не регистрировал. Оно было добровольное общество, кто приходил, тот*

и приходил... Показательно было то, что в основном обсуждали проблемы Израиля, как туда уехать и все что с этим связанное».

Характеризуя степень вовлеченности еврейского населения города в происходившие процессы «кристаллизации национального самосознания», Т.М. Отерштейн выделяет три группы евреев: пассивных (чаще всего ассимилированных во втором и третьем поколении) и безразлично относящихся к своему происхождению; озабоченных проблемами репатриации и абсорбции; небезразличных к возрождению национальных традиций и активно участвующих в еврейской жизни города и России. Последних, по его оценкам, не так много, но благодаря их настойчивости и усилиям в Таганроге были созданы воскресная школа, «Еврейский дом», группа милосердия, установлен памятник евреям – жертвам Холокоста [2]. В этом отношении показателен и личный опыт приобщения к жизни еврейской общины ее нынешнего руководителя: *«Поначалу я не принимал в нем (речь идет о клубе «Лэхаим» – авторы) участия, так как был связан с секретной работой, и мне, в общем-то, некогда было этим заниматься. С уходом на пенсию, а я ушел в 1990 году, и я волей-неволей приобщился и стал посещать это общество».* Рассказывая о своей жизни, Т.М. Отерштейн несколько раз обращал внимание на беспокоившую его неудовлетворенность сделанным: *«Вы знаете, в советское время я был несколько ущемлен, я себя так чувствовал... У меня пенсия немножко больше, чем обычно, я надбавку как несовершеннолетний узник получаю, но морально чувствую себя лучше. Потому что я могу говорить, то что думаю и делать все в рамках закона. Написал книжку. Планировал ее переиздать, т.к. есть новые материалы. Защищаю интересы жертв Холокоста еще живых. Я им помогаю оформлять документы на пособие из Германии, а все оформить и доказать очень непросто. Напоминаю администрации о мероприятиях».*

Именно у «небезразличных к возрождению национальных традиций» евреев и родилась идея «создать более солидное объединение»: *«... постепенно разговоры переросли в то, а почему нам, тем, кто не собирается уехать, не создать свою организацию и не зарегистрировать ее юридически и тогда иметь основание просить и требовать какое-то помещение. Нам давали подвалы или неудобные места. И мы подняли вопрос о том, что бы нам организовать общину. Были активисты, один из них это я и еще один парень. И мы обратились через легальные организации, получили добро из ключевой, будем говорить организации, такой как Ростовская еврейская религиозная община... Но в юстиции сказали, что этого не достаточно, так как ключевая организация должна быть российского масштаба. Такая организация была, она тоже дала нам рекомендательные письма».*

В 1996 г. руководством клуба было принято решение о регистрации еврейской организации в форме «еврейской религиозной общины, так как большинство евреев пожелало находиться под “крышей” еврейской синагоги и фонда “Хабад-Любавич – ОР Авнер” [3]. Несмотря на отсутствие среди евреев города умеющих молиться и желающих соблюдать религиозные законы, инициаторы ее создания исходили из трех основных признаков принадлежности к еврейству – кашрута (согласованности с традиционным иудейским правом), милосердия и субботы. В условиях значительной ассимиляции *«эти признаки должны были отличать нас на бытовом уровне»* [4]. С официальной регистрацией община получила и помещение, которое ее члены называют «Еврейским домом». История его обретения была долгой. Община какое-то время пыталась получить помещение бывшего религиозного общества «Талмуд-Тора», в настоящее время занимаемого средней образовательной школой. И только личное содействие бывшего мэра г. Таганрога привело к получению общиной своего

помещения: «С получением этого помещения активизировалась еврейская жизнь в Таганроге. Много людей приходило, мест не хватало, газеты расхватывались. Крышневая наша организация – ростовская община, но в основном Москва стали насыщать нас литературой и в том числе религиозной литературой – молитвенники, Тора – и светской литературой о жизни еврейского народа, о его истории и культуре. Так сформировалась наша библиотека, довольно приличная».

По оценкам Т.М. Отерштейна, община жила своей полнокровной жизнью именно в 1990-е гг. Тогда в «Еврейский дом» приходило много народу поделиться своими воспоминаниями, отпраздновать религиозные праздники: «...у евреев праздников много, нам материально помогала Москва, т.е. присылали деньги на трапезу, а остальное мы сами. На большие праздники, такие как еврейская Пасха, которая бывает весной много людей приходило, приходили за мацой, которую тоже Москва присылала. В последние годы снимали помещение ресторанныго типа, настолько много денег присылали». В проведении религиозных праздников принимали участие раввины из Америки и Израиля, под руководством которых таганрогские евреи «вспоминали» утерянные традиции.

Одним из основных направлений деятельности общины в тот период времени стали организация и поддержание культурной жизни евреев города, что выражалось в коллективных чтениях и обсуждениях прочитанного: «У нас традиционно собираются по воскресениям, раньше очень много собиралось, я уже говорил, что мест не хватало, сейчас поменьше. И делают типа доклада, обзор литературы, и кто заинтересован более глубоко, указывается источник – журнал, газета, нам очень помогает то, что Москва присылает нам журналы, газеты и все это бесплатно. В них отражена еврейская жизнь России и мира».

Наряду с еврейской общиной в городе в 1990-е – начале 2000-х гг. действовало несколько международных еврейских организаций – «Сохнут» («Еврейское агентство для Израиля») и «Джойнт», чья деятельность была направлена на оказание благотворительной помощи и содействию выезда евреев в Израиль. Точное время и порядок их появления в городе установить так и не удалось. По словам Т.М. Отерштейна, обе эти организации тесно взаимодействовали с общиной и располагались в ее помещении: «Туда (в «Сохнут» – авторы) приходили молодые люди, которые планировали уехать. Там организовали курсы изучения языка, довольно долго это было. Ну, постепенно поток желающих уехать иссяк. Поэтому сейчас представительство «Сохнута», оно тоже входило сюда, под нашей крышей находилось и я тоже один из его лидеров, закрыли и, по-моему, оно сейчас осталось только в Ростове».

Большой гордостью общины является ее благотворительная деятельность, осуществлявшаяся совместно с международным распределительным фондом «Джойнт»: «Солидные еврейские организации Израиля и Америки стали оказывать сначала эпизодическую, а потом довольно существенную материальную помощь. Ну и под нашей же крышей организовали службу милосердия. Присылали нам сначала большие подарки, мы даже делились с теми, кто с нами сотрудничал. Подарки присылали очень хорошие. Продуктовые наборы, а иногда присылали и деньги, на которые мы покупали продукты и раздавали их нуждающимся. Даже тем, кто малоимущий с детьми и имеет еврейские корни. Делали исключение в редких случаях тем, кто не еврей, у которых где-то когда-то, что-то было. Если он нуждающийся и называет себя предком еврея».

Оказание благотворительной помощи стало одним из действенных каналов «возрождения» принадлежности к еврейству среди населения города и

способствовало появлению еще одной общественной организации: «Сначала нуждающихся было 10 человек, а распространяли, что евреи помогают, этот стимул способствовал тому, что многие, кто забыли и не хотели вспоминать о своих еврейских корнях и были напуганы еще со времен войны, стали вспоминать о своих еврейских корнях, приходили, обращались. Короче, нуждающихся было все больше и больше. И мы написали в «Джойнт» и поставили вопрос о том, что бы нас взяли под свое крыло. Они сначала организовали филиал в Ростове, эта организация раньше начала свою деятельность, а потом здесь. Дальше больше, они отпочковались от нас, слава Богу, вот и сейчас в Таганроге есть еще одна еврейская организация, ей скоро будет 10 лет. Они купили хорошее помещение со всеми удобствами и постепенно желающие общаться стали больше проявлять интерес не к религиозной организации, а к “Хеседу”. Потому что там широкий ассортимент материальных услуг – подарки, продукты, лекарства...».

Однако самым своим большим долгом перед еврейским населением города община считает увековечивание памяти жертв Холокоста. События 26 октября 1941 г., когда в Петрушинской балке было расстреляно по разным данным от 3000 до 7000 [5] евреев, по мнению ее руководства, так и не получили своего должного отражения в мемориальном пространстве города. В 1993 г. в городе по инициативе Т.М. Отерштейна открылось отделение Всероссийского научно-просветительского центра «Холокост», одной из первых акций которого стала газетная публикация о событиях октября 1941 г.: «Самое главное для нас было воскресить имена убитых, по архивным и другим источникам более 7000 было евреев убито в Таганроге. В том числе по теории вероятности мы пересчитали, что было также убито более 1500 детей, имеющих еврейские корни. Я сделал объявление в газете, написал первую крупную статью “26 октября 1941 года”. Я просил читателей откликнуться, кто помнит родственников, соседей... Я дал свой домашний телефон и был шквал телефонных звонков о том, что они (звонящие) помнят, знают. Удалось воскресить более 300 фамилий, и в том числе кто был с детьми... Я все сведения фиксировал и делал типа как документ под названием “Мирные граждане Таганрога – жертвы нацистской оккупации”... Я не ставил цель только евреев выделять. Если мне говорили, что они не евреи я все равно записывал, кем они были – коммунистами, партийными и т.д. Я сделал общий список, не выделяя евреев, но получилось большинство евреев. Эти материалы я передал в архив Ростова, в архив Таганрога и в библиотеки».

Отделение (в лице его председателя Т.М. Отерштейна) наладило работу со школами города, где по договоренности с администрацией от одного до двух – трех раз в год проводятся уроки толерантности, рассказывается об истории и традициях еврейского населения Таганрога, о трагедии Холокоста. С учреждениями высшего образования такого понимания достигнуть не удалось, причиной чему видится отсутствие всесторонней поддержки: «Уроки проводил лично, но нам помогали хорошо и активно, но последние годы они (помощники – авторы) сошли с этой темы, была такая организация и в Ростове, называется фонд Жаботинского, может, слышали? И одна из активисток этого отделения, она была штатным сотрудником, ей платили, Галя Руженцева и ее помощники, которые очень активно помогали проводить лекции в школах. В вузы и техникумы пробиться очень сложно. Нет поддержки». «Я пытаюсь раскатать учебные заведения, что бы кто-то из преподавателей был постоянным нашим активистом. Вне зависимости от ситуации и т.д. даю протекцию, и их посылают на семинар в Москву, есть перспектива поехать бесплатно в Израиль по этой же теме, начинают (преподаватели), а потом затихает все».

На вопрос о том, как сами школьники воспринимают такого рода встречи, наш собеседник ответил не сразу. В целом, по его мнению, юные таганрожцы с пониманием относятся к необходимости сохранения памяти о прошлом народов города, в том числе и евреев. Иногда, правда, возникает «недовольство, зачем опять про евреев», но это происходит не часто. Явного антисемитизма в городе не наблюдается, хотя время от времени «бывали хулиганские выходы», относившиеся ко времени возникновения общины: *«Рисовали эти фашистские символы, мы их закрасили. Писали “Жиды – убирайтесь”. Были случаи, что врываются сюда, но это уже было давно лет 5 – 7 назад»*. Руководитель еврейской общины оценивает уровень антисемитизма в городе, как «патологию в норме». Его проявления связывает с недостатками семейного воспитания и непонимания «многих принципиально важных вещей». В качестве примера такого непонимания Т.М. Отерштейн привел отношение к инициативе общины по увековечиванию памяти жертв Холокоста со стороны городских властей. В ее основе лежала идея создания отдельного памятника с еврейской символикой, устанавливаемого на добровольные пожертвования: *«Вызывали меня на городскую думу, когда отстаивали установку этого отдельного памятника. Возражали участники войны – совет ветеранов, казаки... Говорили о том, что зачем выделять евреев. Сначала они свой памятник поставят, потом татары поставят, потом цыгане поставят! У меня был главный довод, которому никто не мог возразить, что массового убийства детей не было, кроме евреев. Да отдельные эпизоды были, там подросток украл что-нибудь или еще как-то. Еврейских детей от младенца до подростка убивали – этому прецедентов не было. Это и есть Холокост»*.

Памятник с еврейской символикой в 1996 г. при активной поддержке тогдашнего мэра Таганрога был установлен на собранные общиной деньги. Однако простоял он недолго, около года и был разрушен. Его восстановили, но уже в несколько ином виде. В настоящее время община добивается от городской администрации уточнения «информационной фразы на мемориале “Балка смерти”». Я заостряю на этом внимание, т.к. это будет показательно в том смысле, что там 4 информационных плиты, посвященных жертвам, которых было не много не мало, а около 10.000 человек разных национальностей и вероисповеданий. Первая плита я ее дословно знаю: *“Здесь захоронены тысячи жителей Таганрога, подчеркиваю слово жителей, и окрестных сел”, есть плита информационная – подпольщики, информационная плита – военнопленные и есть плита – “на этом месте расстреляны более 1500 граждан еврейской национальности”*. Вот вы понимаете, граждан, там плита жителей, а здесь граждан! Или же надо понимать так, что к жителям относятся и евреи. Они же были жителями, конечно, там были и временные жители, но на тот момент они были жителями». Отношение к мероприятиям, связанным с увековечиванием памяти жертв Холокоста, со стороны власти рассматривается руководством общины как «лакмусовая бумажка» отношения к евреям города. Показательно, что именно с этим местом памяти оно настойчиво связывает и сегодняшнее состояние самосознания еврейского населения Таганрога.

Дальнейшее существование общины ее руководитель связывает с поддержкой сторонних еврейских организаций и притоком молодого пополнения. Заканчивая интервью, он с горечью говорит о старении общины и отсутствии так и неподготовленного им приемника. В процессе нашего общения, которое не ограничилось лишь рамками четырех часовой беседы «на диктофон», мы не раз задавали нашему собеседнику «неудобные» и провокативные вопросы относительно малой численности еврейского населения города, еще меньшей части тех, кому действительно нужна община; настойчивой артикуляции «еврейской темы»,

вызывающей раздражение среди населения. Проговаривая эти и связанные с ними иные вопросы, касающиеся практик и каналов поддержания идентичности еврейского населения города, мы столкнулись с рядом весьма примечательных обстоятельств, многие из которых прояснились при посещении Шабата – празднования еврейской субботы и городского собрания, посвященного международному дню памяти жертв Холокоста.

Наши представления о численности евреев города, основывающиеся на данных Всероссийской переписи населения 2002 г. и исходящие из цифры 372 чел. [6], разительно расходились с данными самой общины, полагающей таковыми 2 тыс. чел. Учитывая возрастную структуру самой общины и продолжающуюся внешнюю и внутреннюю миграцию, на сегодняшний день по экспертным оценкам эта цифра колеблется вокруг 300–320 чел. Из них, по словам самого руководителя общины, только 20–30 чел. *«искренне огорчатся, узнав об ее исчезновении»*. «Костяк» общины составляют около 10 чел. Они принимают активное участие в проведении празднования субботы, которая лишь отчасти напоминает религиозное мероприятия и представляет собою скорее «посиделки» людей, которым есть что вспомнить и о чем поговорить, и городских мероприятиях, так или иначе связанных с историей и культурой еврейского народа.

Согласно воспоминаниям старожилов, еще хранящим память о «вкусе родного языка и запахе еврейской кухни», послевоенное поколение уже не было, собственно, евреями. Источниками (каналами) возрождения этнического самосознания для евреев Таганрога в большей степени стали внешние обстоятельства (падение «железного занавеса», начавшаяся иммиграция на историческую родину, появление еврейских международных организаций в городе), нежели внутренние потребности. Вероятнее всего, создание именно религиозной общины и призвано было усилить эту внутреннюю составляющую возрождения самосознания евреев города. Самосознание это весьма ситуативно и актуализируется по большей части прагматическими соображениями.

Показательно, что основным «оселком», местом напоминания о присутствии в городе еврейского населения становится не «Еврейский дом», а мемориальный комплекс, связанный с увековечиванием памяти жертв Холокоста. Большинство евреев города, как показало городское собрание, не проявляет интереса к такого рода мероприятиям, что превращает их в «память для чужих». Уровень антисемитизма в Таганроге определяется не столько прорехами в семейном воспитании населения или незнанием им истории, сколько во многом связан с активизацией деятельности самой общины, которая поднимая тяжелые и неприятные вопросы из прошлого, провоцирует раздражение и агрессию настоящего.

Таким образом, еврейская религиозная община выступает в качестве основного канала поддержания этнической идентичности для сравнительно небольшой части евреев города. Она все больше утрачивает свою изначальную роль хранилища традиционных ценностей и оказывается небольшим «домом для своих», где можно прикоснуться к древней истории, насладиться звучанием родной речи и просто *«поговорить за современную жизнь»*.

Примечания:

1. Миненкова Л. Клуб назвали «Лэхаим» // Таганрогская правда. 1990. 7 февр.
2. Отерштейн Т.М. Евреи Таганрога. Таганрог, 1999. С. 55.
3. «Хабад-Любавич – ОР Авнер» – религиозная организация, главной целью фондов которого является восстановление еврейских общин для возрождения

еврейских традиций; занимается образовательной деятельностью и оказанием гуманитарной помощи.

4. Отерштейн Т.М. Указ. соч. С. 58.

5. Волошин В., Ратник В. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.). Таганрог, 2008. С. 187.

6. Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. Ростов – на – Дону, 2005. С. 64.

УДК 930

«ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ СВИФТ»: ЕВРЕИ ТАГАНРОГА В ПОИСКАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

¹Татьяна Павловна Хлынина

²Татьяна Георгиевна Курбат

¹ ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону, Россия.
344006, г. Ростов-на-Д., пр. Чехова, 41.
Доктор исторических наук, профессор.
E-mail: tatiana_xl@mail.ru

² ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону, Россия.
344006, г. Ростов-на-Д., пр. Чехова, 41.
Стажер-исследователь.
E-mail: t. kurbat@gmail.com.

Статья посвящена истории становления и современным проблемам развития еврейской общины г. Таганрога. В ней рассматриваются механизмы и стратегии поддержания этнической идентичности еврейского населения города.

Ключевые слова: религиозная община, идентичность, Таганрог, Холокост, глубинное интервью, включенное наблюдение.